

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 930.2:070

doi: 10.17072/2219-3111-2016-3-42-51

**ПОПЫТКИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
«РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» ГЛАЗАМИ ЛЬВА ТИХОМИРОВА
И «ДЕЛО ПИРАМИДОВОЙ»*****М. В. Медоваров***

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23
mmedovarov@yandex.ru

Рассматривается попытка А.Ф. Филиппова возобновить прерванное в 1898 г. издание журнала «Русское обозрение». На основе документов Филиппова и свидетельств его современников, в первую очередь Л.А. Тихомирова, реконструируются усилия по подготовке первого выпуска обновленного журнала в 1900–1901 гг. и роль «дела девицы Пирамидовой» в неудаче этого замысла.

Ключевые слова: «Русское обозрение», А.Ф. Филиппов, девица Пирамидова, А.А. Александров, Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, В.А. Грингмут, консерватизм, Н.В. Шаховской.

Один из лучших и наиболее ярких общественно-литературных журналов России конца XIX в., «Русское обозрение», прекратил выходить после пятой «книжки» за 1898 г. Редактор и издатель журнала А.А. Александров по финансовым причинам не мог более продолжать его выпуск. Слухи о денежных махинациях Александра повредили репутации его печатного органа, хотя позже суд оправдал незадачливого журналиста. История закрытия журнала не раз упоминалась в научных исследованиях [Костылев, 1987, с. 169; Сергеев, 2002, с. 612–613; Полунов, 2010, с. 321; Репников, Милевский, 2011, с. 282, 292; Фатеев, 2013, с. 275–278; 1900 год..., 2014, с. 731], чего нельзя сказать о неоднократных попытках А.Ф. Филиппова возобновить издание. Именно эти попытки находятся в центре нашего внимания.

Как известно, ведущими сотрудниками журнала, определявшими облик «Русского обозрения» в 90-х гг. XIX в., были Л.А. Тихомиров и В.В. Розанов. К ним после 1895 г. присоединился выпускник Московского университета Алексей Фролович Филиппов (1870–1956), но в качестве литератора он не успел в должной мере проявить себя при редакторстве А.А. Александрова. Судя по характеру и объему писем Филиппова к разным лицам, он был не чужд графомании и не мог контролировать себя, едва брал перо в руки. Однако пробиться в руководство журналом он мог, только потеснив своих прямых конкурентов. Неудивительно, что в письме Филиппова В.В. Розанову от 17 марта 1897 г. молодой журналист затевает интригу, настраивая Розанова против редактора «Русского обозрения»: «Хорошо, что Александров пока относится с благоговением к любой вашей строчке. А вдруг настанет (и она настанет!) пора, когда он начнет под давлением о. Фуделя, Льва Тихомирова, газетных отзывов и всеобщего шума – отсылать статьи обратно. Ради Бога, подумайте об этом!» (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 727. Л. 39). Двухличие Филиппова обнаруживается при сравнении этого письма с его письмом к Александрову от 10 апреля 1897 г. Выехав по поручению Александрова в Петербург для переговоров с новым начальником Главного управления по делам печати М.П. Соловьевым, Филиппов отстаивал интересы журнала именно со ссылками на полезность публицистики Тихомирова: «Один Лев Тихомиров стоит целого Московского университета. И привожу ему в пример Львову деятельность в Русском обозрении по библиографии. “Да, это прекрасный, прекрасный отдел”. – “Но он создан молодежью под руководством Льва Тихомирова!!”» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 3об.). Противодействовавший расширению свободы печати М.П. Соловьев, впрочем, навстречу пожеланиям редакции тогда не пошел.

Интрига Филиппова против Тихомирова выглядит особенно некрасиво на фоне того, как

три года спустя он сам, сменив Александрова на посту редактора и издателя журнала, начнет указывать Розанову, что и как тому следует писать. В итоге, желая столкнуть двух ведущих публицистов «Русского обозрения» – Розанова и Тихомирова, Филиппов добился лишь того, что оба они не стали участвовать в журнале под его руководством.

Прекращение александровского «Русского обозрения» в 1898 г. явилось тяжелым ударом как для Тихомирова, так и для Розанова как журналистов. Поняв, что они не будут претендовать на получение прав на продолжение журнала, Филиппов открыто объявил о своих намерениях.

Еще в мае 1898 г. Александров клялся Розанову в том, что он способен продолжать выпускать журнал и без государственной субсидии (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 727. Л. 32–32об.). М.П. Соловьев, однако, разъяснил Розанову причины прекращения субсидирования «Русского обозрения» (ОР РГБ. Ф. 249. Кн. М4208. Л. 3–5). Напрасно Розанов умолял редактора ответить на вопрос о судьбе журнала: «Я не из рядовых сотрудников, и, не отвечая на сотни писем, Вы мне могли бы набросать “ситуацию“ дел» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 70). Но последний – майский – номер фактически вышел только в сентябре, после чего выпуск «Русского обозрения» прекратился без всяких публичных объявлений. Александров начал скрывать от подписчиков, читателей и авторов, в 1898–1900 гг. требовавших вернуть им неопубликованные рукописи (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 802. Л. 6–10, 85–87, 94–97, 102–104). Читатели ничего не знали о том, будет ли возобновлено издание журнала, тем не менее даже в декабре 1898 г. желали подписаться на него на следующий год (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 802. Л. 112).

Журнал был выставлен на торги. Первая попытка А.Ф. Филиппова приобрести «Русское обозрение» была предпринята 4 декабря 1898 г. и была обречена на неудачу – сумма в 12 тысяч рублей оказалась непосильной (РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 7. Л. 1). Александров высказал претензии к Филиппову в отношении того, что он одновременно принял участие в аукционе и продолжал вести закулисные переговоры, уверяя Александрова, что только в его, Филиппова, руках «Русское обозрение» будет спасено для консервативного лагеря (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 5–6об.).

После этого журнал попытался купить редактор «Московских ведомостей» В.А. Грингмут, которому Александров давно задолжал некоторую сумму, о чем Филиппов с возмущением писал Розанову. «Грингмут хочет доминировать надо всем, подавлять своим величием всё – да падают перед ним во прах! Оттого он и провозгласил, что он глава консервативной партии и кто с ним несогласен, тот подлежит отлучению! И я отлучен!» – волновался Филиппов (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 727. Л. 45–47). 3 декабря 1899 г. Н.Л. Мордвинов спрашивал Александрова, действительно ли он передал журнал Филиппову (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 686. Л. 17–18об.). В конечном счете в начале 1900 г. ему удалось приобрести журнал с торгов всего за 7 рублей. Министр внутренних дел Сипягин отметил, что издателем-редактором «Русского обозрения» Филиппов был утвержден в конце 1899 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34). Однако сам Филиппов уже 4 апреля 1899 г. писал Александрову, что «разрешение на издание журнала последовало», и уговаривал его дать материал в первый номер, ожидавшийся к январю 1900 г. «Можете быть уверены, что ни в сторону я не собоюсь, ни направлению не изменю... А если помогут прежние сотрудники, доберусь и до умения вести дело», – убеждал Филиппов своего предшественника (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 7–8об.).

Не желая сотрудничать с Тихомировым, а также с первым редактором «Русского обозрения» князем Д.Н. Цертелевым, Филиппов пытался подобрать новую «команду» авторов. Однако начиная с декабря 1899 г. и в течение всего 1900 г. переговоры Филиппова с потенциальными авторами обновленного «Русского обозрения» шли с большим трудом, поддержки не было почти ни от кого. Предлагая для журнала широкую надпартийную программу, которая могла бы привлечь в «Русское обозрение» не только консерваторов (как при Александрове в 1892–1898 гг.), но и либеральную и социалистическую интеллигенцию на почве самого расплывчатого и неопределенного патриотизма, Филиппов сталкивался с отказами со стороны представителей либерального и левого лагеря. Так, после некоторых колебаний отказались сотрудничать в журнале В.Г. Короленко, А.Н. Пыпин, Д.Л. Мордовцев, Д.С. Мережковский, В.Я. Брюсов (ОР РГБ. Ф. 135. Р. II. К. 35. Д. 35; Ф. 386. К. 10. Д. 29; РГАЛИ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 357; РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1049. Л. 1–4об.; Письма Д.С. Мережковского..., 1991, с. 138–141). В.В. Розанов еще с января 1900 г. подготовил для «Русского обозрения»

статью о «юдаизме», но Филиппов требовал ее переделать, называя крайним сроком подачи материала перед верстой журнала 20 октября (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 727. Л. 53–59). В итоге, желая привлечь читателя дешевым трюком, он поместил в номер статью «Дом Иакова» однофамильца известного публициста – некоего Н.П. Розанова (*Розанов*, 1901, с. 281–290).

Еще ранее, в феврале 1900 г., К.П. Победоносцев, пестовавший «Русское обозрение» при Александрове, отказал Филиппову в поддержке, мотивируя это тем, что тот, «взяв журнал и не имея средств и материалов для его издания, окончательно заявил свое легкомыслие» (ОР РНБ. Ф. 847. Д. 150. Л. 2–3). В июне 1900 г. положение Филиппова было осложнено резким выпадом против него В.В. Розанова в «Новом времени». В фельетоне «Судьбы нашего журнального консерватизма» история с переходом «Русского обозрения» от Александрова к Филиппову представлялась в столь карикатурном виде, что воспринимать их всерьез миллионные читатели «Нового времени» больше не могли (*Розанов*, 2009, с. 495–504; *Новое время*, 1900, с. 2). Вдобавок с лета 1900 г. стал разгораться инициированный Н.Н. Черногоубовым при участии И.И. Чистякова скандал с авторскими правами на публикацию писем русских писателей в журнале (ОР РГБ. Ф. 328. К. 3. Д. 38; Ф. 328. К. 6. Д. 12. Л. 2об.; Ф. 328. К. 6. Д. 13).

Тем не менее материалы для первого номера возобновленного журнала были подобраны Филипповым, по его признанию, с учетом намеченного времени выхода в свет – осени 1900 г. Вся композиция журнала, с первой до последней страницы, по замыслу редактора, должна была быть окрашена в «осенние» тона (ОР РГБ. Ф. 386. К. 106. Д. 29. Л. 8об.–19об.). Смерть двух потенциальных сотрудников журнала – Л.Н. Майкова и В.С. Соловьева – заставила редактора внести в него некоторые коррективы, однако журнал вышел бы практически в срок, если бы не прогремевшее на всю Россию «дело Пирамидовой», крайне осложнившее положение Филиппова.

Суть дела сводилась к тому, что незамужняя Валерия Николаевна Пирамидова, 27 лет, родившая ребенка от Филиппова, добилась выплаты ей алиментов в размере 40 рублей, что подорвало финансовое положение журналиста. В октябре 1900 г. заседания суда по этому делу широко освещались прессой в негативном ключе, так что репутация Филиппова пострадала в глазах сотрудников.

С учетом того, что личного архивного фонда А.Ф. Филиппова не существует, его письма к другим лицам разбросаны по разным архивам, а ответных писем к нему и вовсе не сохранилось, можно было бы предположить, что информации о подоплеке «дела Пирамидовой» исследователям будет не хватать. Действительно, при изучении дневников и эпистолярного наследия большинства современников, вовлеченных в дела Филиппова в 1900–1901 гг. выяснилось, что упоминания этого дела крайне редки. В частности, следует указать на не раз цитировавшееся письмо П.П. Перцова Д.Е. Максиму от 3 апреля 1935 г., в котором он вспоминает историю Пирамидовой как «веселую страницу из истории русской журналистики», приводя слова В.Я. Брюсова из письма Перцову в апреле 1901 г. (Валерий Брюсов..., 1937, с. 280). «Это “Русское обозрение”, – писал Перцов, – когда-то князя Цертелева, потом Анатолия Александрова, было куплено неким А. Филипповым, московским купчиком. Не успел он выпустить первый номер, как к нему некоей девицей Пирамидовой был предъявлен иск алиментного характера. Присудили платить по 40 р. в месяц – и журнал не состоялся. Дорошевич тогда писал: “Сорок рублей смотрят на него с вершины этой пирамиды”» (ОР РНБ. Ф. 1136. Д. 35. Л. 38–38об.).

Однако по-настоящему ценными источниками, содержащими уникальную информацию о поведении Филиппова до и после судебного процесса, являются, во-первых, дневник Л.А. Тихомирова, во-вторых, дело о возобновлении «Русского обозрения», представленное Николаю II главноуправляющим по делам печати. Рассмотрим информативный потенциал этих источников.

Как известно, Л.А. Тихомиров часто вклеивал в свой дневник адресованные ему письма, если считал их особенно важными. Это относится ко многим письмам А.А. Киреева. В случае же с А.Ф. Филипповым данная привычка Тихомирова способствовала сохранению до наших дней уникальной информации. Здесь следует сделать небольшое отступление и ответить на вопросы, насколько близкими были отношения между двумя журналистами и в какие годы происходило их общение.

Спустя три десятилетия, в феврале 1931 г., Филиппов в своем достаточно известном и не раз цитирувавшемся [*Динерштейн*, 1983, с. 229–230; *Репников, Милевский*, 2011, с. 229–230] письме к Вере Фигнер (это самый поздний документ, принадлежащий Филиппову и известный историкам) вспоминал свою юность, когда он еще гимназистом зачитывался статьями Тихомирова в «Вестнике Народной Воли» (в начале 1880-х гг.). «Передо мной встают десятки солнечных дней и много лучных ночей в аллеях парка *Петровско-Разумовского*... там жил в 90-х годах, на даче Тихомиров. И его глубоко сердечные и *поучительные* признания – исповеди не как ренегата, а как революционера передо мной, студентом, перед которым ему не было *надобности лгать* и которого некуда и незачем было увлекать». А якобы в «Московских ведомостях», по словам Филиппова, Тихомиров мог быть только одним, «и то ценой душевной драмы соглашательства» (РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 797. Л. 2об.). Впрочем, желая воздать должное «*русскому герою* прошлого» в мемуарах, Филиппов спешил оговориться: «Я *не сторонник Тихомирова* (достаточно сказать, что после 1900 г. и до его смерти, а он жил в двух шагах от Москвы... я с ним не видался)» (РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 797. Л. 3).

Данное утверждение ложно хотя бы потому, что пик активных контактов Филиппова с Тихомировым приходится как раз на начало 1901 г. Филиппов часто и много лгал, порой даже самому себе, начиная с годами искренне верить в истинность заведомо неверных утверждений о своем прошлом. Его письмо к Вере Фигнер, в котором он, националист и едва ли не черносотенец с многолетним стажем, говорит о себе как о стороннике Ленина и большевизма с 1909 г., не может вызывать доверия, тем более что оно могло быть прочитано ОГПУ и фактически было «подцензурным». И, действительно, при обращении к другим источникам история взаимоотношений Филиппова и Л. Тихомирова предстает в совершенно ином свете.

Из письма Филиппова О.А. Новиковой 11 мая 1895 г. ясно, что именно в это время благодаря А.А. Александрову он стал сблизиться с Тихомировым: «...Мы с ним увлекаемся мечтами и планами. Удивительно пылкий человек! С ним забываешь всё, а когда побеседуешь о личных горестях и неудачах, то успокоишься, как будто ничего и не было... Хотя я знал его раньше, но был вовсе не такого мнения об этом редком человеке» (РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 814. Л. 3–3об.). С другой стороны, в дневнике Тихомирова вплоть до конца 1898 г. нет ни одного упоминания даже имени Филиппова, не говоря уже о ночных беседах с ним в Петровско-Разумовском парке. Поневоле закрадывается подозрение, что таких бесед могло быть всего одна-две, а спустя треть века Филиппов по своему обыкновению преувеличил степень своей близости к ведущему консервативному публицисту. Лишь 15 декабря 1898 г. Тихомиров занес в свой дневник запись о полученном письме от брата Филиппова – Михаила, у которого возникли проблемы на государственной службе и за которого хлопотали Тихомиров и Победоносцев. 17 января 1899 г. в дневнике Тихомирова впервые появляется упоминание о его личной встрече с Алексеем Филипповым (ГАРФ. Ф. 634. Д. 6. Л. 167об., 215). Записи от 8 сентября, 13 сентября и 6 октября 1900 г. вновь посвящены служебным проблемам М.Ф. Филиппова (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 25, 29об.–30, 47), а 10–11 октября речь в дневнике уже идет о «деле Пирамидовой».

Адвокат А.Ф. Филиппова И.Ф. Шмидт рассказал Тихомирову о подробностях закрытых слушаний. Поначалу Тихомиров удивлялся: «Филиппов никогда ни слова не говорил со мною об этом иске: совестно, конечно. Барону Нольде он говорил, что это всё будто бы неправда и шантаж. Однако, я думаю, он врет, ибо я слышал от Георгиевской, что он обещал жениться на этой девице, которая знакома с какой-то служащей в Румянцевском Музее. Она это говорила более года назад, когда никакого дела еще не было. Нольде говорит, что Пирамидова вытащила у Филиппова какие-то письма Победоносцева и писала ему... Жаль этого чиновника, далеко не без добрых порывов, и способного, но без твердых нравственных устоев... Путаник до психопатии! Ну уж и семейка...» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 50–50об.). Здесь же Тихомиров отмечал, что «те лица, которые давали Филиппову деньги на Русское обозрение (30 тысяч), теперь их отбирают назад. Дело и это, значит, рушится. Филиппов, будто бы, нашел им новую издательницу, которой не верит и которая ему не верит, так что и из этого, мол, ничего не выйдет» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 51). На этом основании Тихомиров стал убеждать епископа Антония (Храповицкого) не давать своей статьи в «Русское обозрение» (однако она все-таки

появилась в журнале – аргументы Филиппова оказались убедительнее) (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 56об., 57а; Д. 9. Л. 64об.; РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Д. 1473. Л. 1–2об.).

Читающая Россия узнала из газет на следующий день после суда, 11 октября, что Филиппов был осужден по статье 994 Уложения о наказаниях (сожительство женатого с незамужней). Вместе с Пирамидовой он был присужден к церковному покаянию, а по ее гражданскому иску должен был выплачивать по 40 рублей ежемесячно: 15 рублей самой девице (пока она не выйдет замуж) и 25 рублей ребенку (до его совершеннолетия) (Русское слово, 1900, с. 1; Курьер, 1900, с. 2). Из этих выплат и складывалась сумма в 600 рублей в год, которая делала для Филиппова неподъемным издание журнала.

27 декабря 1900 г. Тихомиров вклеил в свой дневник предварительное содержание нового номера «Русского обозрения» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 105а). Даже простое сопоставление чудом сохранившегося предварительного содержания номера журнала с реально вышедшим позволяет увидеть, что из 32 изначально запланированных материалов лишь 22 действительно появились в журнале. Вместо запланированных материалов Филиппов напечатал новые статьи и рецензии. Но даже после этого объем журнала оказался урезан, так что после страницы 352 сразу шла страница 385. Таким образом, дневник Тихомирова является единственным известным источником, сохранившим черновое содержание филипповского журнала.

В первый день XX столетия, новогодним утром 1 января 1901 г., Филиппов неожиданно пришел к Тихомирову домой и начал было объясняться насчет «дела Пирамидовой», но визит другого гостя, В.Г. Дубышкина, внезапно помешал ему. 12 января Филиппов прислал Тихомирову записку с просьбой назначить дату встречи. Тот согласился увидеться с ним в один из ближайших вечеров в редакции «Московских ведомостей», хотя недоумевал: «Что с ним говорить? Беда в том, что я совсем потерял веру в его искренность» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 113об., 121а, 121б). 23 января И.Ф. Шмидт, который отказался защищать Филиппова в суде, поскольку «адвокатская этика не допускает», рассказал Тихомирову о подлости своего бывшего подзащитного по отношению к Пирамидовой. По его словам, дочь земского врача Пирамидова была честной девушкой, пока Филиппов ее не совратил. После этого он обещал ее матери жениться на ней, как только предоставится такая возможность, и в подтверждение своих слов приводил поручителя – некоего Кайгуона, более известного как В.С. Везенков. На суде, однако, Филиппов стал утверждать, что Пирамидова вела развратный образ жизни и определить отцовство ребенка невозможно. Именно после этой выходки Шмидт отказался защищать его, а одна из свидетельниц на суде заявила, что считает Филиппова «способным вообще на всякую подлость» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 8. Л. 125).

Филиппов так и не пришел к Тихомирову вновь. О дальнейшем мы узнаем из дневника последнего от 8 апреля: «Вчера вечером А.Ф. Филиппов прислал мне не письмо, а целое сочинение, на семь листов, объясняя, как высоко он меня ценит и как не пригласил меня к сотрудничеству. Думаю, что искренность здесь перемешана с враньем, и что А.Ф. сам не разберет, что он врет и что говорит вправду. Письмо поразительно необычайно интимными признаниями, в отношении которых точно так же не разберешь, что тут есть верного и вранья. На письме значится “Ответа не нужно”. Я и не ответил» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 45). Таким образом, из этого отрывка следует, что в 1900 г. Филиппов вовсе не приглашал Тихомирова вернуться в «Русское обозрение», в чем теперь, в 1901 г., раскаивался. Лишний раз можно удивиться точности психологического портрета, который обрисовал Тихомиров, давший в своих мемуарах не менее проницательные зарисовки других известных людей той эпохи.

Последнее упоминание Филиппова в дневнике Тихомирова относится к 3 мая, когда тот тайно прислал ему с посыльным уникальные материалы своего судебного процесса, включая сумбурные письма Пирамидовой, в которых она то признавала Филиппова отцом своего ребенка, то не признавала, то сама же подталкивала его к женитьбе на своей сопернице. Часть этих писем была ранее фактически выкрадена и незаконно скопирована в Ростове-на-Дону одним из друзей Филиппова – сотрудником «Приазовского края» Тимощенковым, с которым тот будет продолжать сотрудничать и много позже, в 1906–1911 гг.

Все полученные материалы на следующий же день, 4 мая 1901 г., Тихомиров вернул обратно; до нас дошло только сопроводительное письмо самого Филиппова. «Перед Вами – вся история с начала до конца, не закрытая, а такая, какой она была на суде и оказалась

впоследствии. Вы в состоянии, познакомившись с содержанием предварительного следствия, видеть, что для обвинительного приговора никаких оснований не было... Рад, однако, тому, что вот перед судом и перед близкими людьми я могу оправдаться», – уверял своего адресата Филиппов. «Только ввиду исключительного моего желания реабилитировать меня в Ваших глазах», как подчеркивалось в письме, он отдал эти материалы для просмотра Тихомирову (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 67а). Но реабилитироваться у Филиппова не получилось.

Тихомиров с удивлением отметил: «Чтение этих писем убеждает в том, что она *теперь* говорит неправду, исключительно из желания спасти его. Она толкует о своей *любви* к нему, о раскаянии, что погубила его, и говорит, что действовала из *мести*... Но за что же мстила? Ясно, что *было* за что. Она говорит, что хотела отбить его у *соперниц*... Но ведь если бы он не был ее любовником, то как же могла она этим скандалом отбить его у соперниц... Итак, – трудно его “реабилитировать”. Он имеет наивность прислать *свое* письмо ей, в котором говорится, что издатель его предлагал ей значительную сумму за отказ от процесса... Но она не взяла и предпочла скандал. Ясно, что она действовала не из корыстолюбия, а из чем-то жестоко поруганной любви, которая теперь снова взяла верх, когда она его погубила. Теперь она снова хотела бы его спасти и возводит на себя обвинения в оклеветании Филиппова. Безумная и несчастная женщина!» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 66об.). Далее Тихомиров добавлял, что Пирамидова во всяком случае была далеко уже не простодушная девочка и сознательно продолжала сожительствовать с Филипповым после того, как сама же вынудила его жениться на своей подруге Севицкой, «у которой от него тоже ребенок», то есть Пирамидова «знала, на что шла и с кем имела дело». «Я не вижу, чтобы он обязан был жениться на такой особе, да и она сама говорит, что он не обещал жениться и даже говорил, что не женится...» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 68). Эти подробности дела сохранились до наших дней только благодаря аккуратности ведшего свой дневник Тихомирова. Выяснить подоплеку «дела Пирамидовой» по сообщениям газет было бы невозможно, тем более что она, как мы увидим, была многослойной и затрагивала общественно-политические интересы ряда лиц.

Из чтения писем «психопата» Филиппова Тихомиров сделал вывод: «Несчастный и он человек. И замечательно, что все-таки чувствует себя чем-то великим. Погибший народ эта Россия! Да разве мыслимо при таких больных маньяках обойтись без здравых духом, вроде Грингмута?» Тихомиров задавался вопросом: «Зачем же он врет мне? Это-таки загадка: что он пристает ко мне? На что я ему могу быть нужен? Неужели это искреннее чувство, симпатии, желание сохранить мое уважение? Это совершенно невозможно. И сам я не претендую на возбуждение моей личностью таких привязанностей у столь легковесного человека... Ему что-то *нужно*. Но что? ...Скорее всего, Филиппов имеет такую фантазию, что будто он кого-то завоюет! моим именем, и из кого-то что-то получит. Конечно – расчет нелепый, но он вообще нелепый человек... Ведь очень неглуп и даже блестящ, но до того нелеп... до того верит в силу лжи и обьегоривания! Уж даже глупо. Настоящий мошенник никогда не дойдет до такой веры в силу интриги. А этот скорее *любит мошенничество*, чем способен к нему. Потому он и сам не знает, что он врет, что вправду чувствует» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 68–69). Добавим, что на основе изучения множества других эпизодов из жизни Филиппова с 1901 по 1931 г. мы пришли к выводу о том, что данная характеристика оказалась точна.

Зададимся, однако, вопросом, не было ли хотя бы частицы истины в попытках Филиппова найти политическую подоплеку опозорившего его судебного процесса? Ведь «дело Пирамидовой» носило не частный характер: свидетелем того, что Филиппов в состоянии выплатить алименты, на суде выступил В.А. Грингмут, а это само по себе способствовало раздуванию скандала в газетах по всей России. В лице Филиппова объективно получил удар лучший в тот момент из консервативно-славянофильских периодических изданий России, и без того крайне немногочисленных. «Это был не просто крах, но уже и настоящий позор журнального консерватизма», – отмечает В.А. Фатеев [*Фатеев*, 2013, с. 280].

После июньской (1900 г.) статьи Розанова октябрьское «дело» действительно поставило крест на репутации «Русского обозрения», которое и при предыдущих редакторах в течение 1890–1898 гг. постоянно сопровождало скандалы. В таком случае становится понятно, что непосредственным обращением к безукоризненно честному Тихомирову Филиппов намеревался улучшить свою репутацию, надеясь, что тот начнет хорошо отзываться о нем в

беседах со знакомыми.

В письме от 3 мая 1901 г. Филиппов пытался представить весь судебный процесс, касающийся его отношений с Пирамидовой, ни много ни мало как коварную интригу либералов против русского консерватизма: «Признание г. Пирамидовой, сделанное в настоящее время, только дает повод посетовать на наши суды и главным образом на пристрастность в отношении лиц, причастных к консервативному лагерю. Твердо убежден, что не будь приплетено имя Владимира Андреевича [Грингмута. – М.М.] к процессу, проще говоря, не явись он в суд, весь процесс сошел бы на нет; его бы не заметили и всё бы успокоилось, даже если бы меня и обвинили. Но оправдательного приговора нельзя было дожидаться, раз заявлено, что я сотрудничаю в “Московских ведомостях”... Разумеется, нас разнесли так, что я долго не в состоянии буду оправдаться» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 67а, 67б). Под пером Филиппова злосчастное «дело» приобретало масштабы вселенского заговора против русского народа. «Должно быть нам, русским, уже не подняться», – делал он вывод, по обыкновению именуя себя в письмах к консерваторам русским, а в письмах к либералам – евреем.

Первый номер обновленного «Русского обозрения» все-таки увидел свет летом 1901 г. (вместо октября 1900 г.), причем во вступительной статье Филиппов отмечал заслуги Тихомирова и Александрова (Филиппов, 1901, с. IV–XXIV), в то же время частным образом уговаривая последнего похлопотать, «чтобы г. Розанов не слишком бы зверел при упоминании о моем имени и хоть бы примитивно был честным в отношении моих трудов» (письмо от 5 июня 1901 г.) (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 9–9об.). Однако именно Розанову наряду с членами царской семьи и крупнейшими сановниками Филиппов разослал именной экземпляр своего журнала (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 10–10об.). По его словам, «на Победоносцева выпуск произвел прекрасное впечатление. Он очень рад, что я держу руку тех, кому он протезировал. Но кажется, я попал впросак в другом месте: и Сипягин, и князь Шаховской, и великий князь Константин недовольны... тем, что я возвел Вас [т.е. Александрова. – М.М.] на пьедестал. Грингмут удивлен до смерти» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 13об.).

В дневнике Тихомирова какая-либо реакция на выход этого номера журнала отсутствует, и вообще упоминания А.Ф. Филиппова с этих пор исчезают с его страниц. Однако Филиппов не мог забыть то, что Тихомиров был свидетелем его позора, и даже спустя двенадцать лет в «Дыме Отечества» голословно обвинял редактора «Московских ведомостей» в присвоении государственных средств и даже «измене и Отечеству, и царской присяге» (Филиппов, 1913, с. 6–8).

Но пока что летом 1901 г. в предисловии к первому выпуску возобновленного «Русского обозрения» Филиппов, излагая «официозную» версию истории журнала с 1890 по 1898 г., умалчивал о собственных злключениях в 1899–1901 гг., хотя другой текст Филиппова на эту тему, небывало откровенный и также адресованный читателям журнала, сохранился в архиве министерства внутренних дел в печатном виде. Обстоятельства появления этого текста не менее необычны, чем странное поведение Филиппова по отношению к Тихомирову.

Чувствуя невозможность продолжения издания «Русского обозрения» из-за отсутствия финансов, летом 1901 г. Филиппов попытался хитростью переложить это бремя на чужие плечи. Денег спонсора А.М. Паршина хватало на три выпуска, но и их Филиппов хотел издать не сам, а прибегнув к помощи А.А. Александрова и А.А. Киреева, возможно, даже переноса редакцию из Москвы в Петербург. Когда от Александрова последовал отказ, Филиппов в ярости написал ему: «Я давно был бы блестяще женат, имел бы прекрасное место и не занимался бы таким бесплодным делом, как издание консервативного журнала в России... и не писал бы о Вас хвалебные апологии в то время, когда Вы являетесь ничтожеством по влиянию и оплеванным у Сипягина и Шаховского – тех лиц, чьими суждениями я должен дорожить» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 11–16об.).

17 ноября 1901 г. отчаявшийся Филиппов обратился к Николаю II с ходатайством о высочайшей субсидии для «Русского обозрения» (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 25–26об.). В своем прошении он приводил два десятка имен известных лиц, которые якобы могли поручиться за благонадежность журнала и самого Филиппова. Примечательно, что имени Льва

Тихомирова среди них нет, хотя император в это время благоволил последнему. Данный факт свидетельствует о том, что к концу 1901 г. «редактор несуществующего журнала», как он сам себя называл, потерял всякую надежду получить поддержку от Тихомирова. Ни словом не упомянув в своем верноподданническом письме о «деле Пирамидовой», Филиппов в полной мере дал выход своим чувствам в четырехстраничном объявлении для читателей журнала, которое не было опубликовано и в отпечатанном виде сохранилось только в архиве Главного управления по делам печати. В этом документе без заглавия Филиппов разъяснял, что первый номер журнала должен был выйти в октябре 1900 г., второй – в январе 1901 г., после чего журнал вновь должен был стать ежемесячным.

Заслуживает внимания та версия событий, которую Филиппов хотел опубликовать: «Исключительные условия при множестве усилий дали наконец к октябрю месяцу возможность приступить к делу на твердой денежной основе. Но как раз на начало октября было отнесено и судоговорение по делу, возбужденному девицей Пирамидовой против нынешнего руководителя журналом – А. Филиппова... Делу, носившему чисто личный и интимный характер и заканчивающемуся обыкновенно внесудебным соглашением, захотели придать общественную окраску: во все газеты были пущены корреспонденции с подробным указанием на то, что обвиняемый состоит редактором *Русского обозрения*. Пресса, подобно судебным пуританам, отнеслась к слишком обыкновенному в судебной и житейской практике случаю и поспешила напечатать негодующие филиппики такого качества, что можно подумать, будто Россия (и в особенности среда литературных деятелей) преисполнена редкой нравственности. Поднятый шум в связи с тем, что обвинителями коварно был привлечен к делу В.А. Грингмут, редактор *Московских ведомостей*, возбудил внимание в публике и отразился прежде всего на составе сотрудников. Восемь человек – мне стыдно называть их имена – один за другим не только отказались от участия в издании, но часть их поспешила изъять статьи, уже набранные или напечатанные... Эти сотрудники мотивировали отказ предположением, будто *Русское обозрение* имеет ближайшую связь с *Московскими ведомостями*» (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 27–27об.). Имена этих восьми человек мы можем восстановить путем сравнения упомянутых черного и чистового варианта содержания журнала. Ими были княгиня М.А. Львова, княгиня М.А. Урусова, о. Алексей Западалов, старый сотрудник «Русского обозрения» 90-х гг. Н.О. Зограф, профессор В. Кочановский, Н. Чукмалдин, некто Мысовский, а также один анонимный автор.

Бросается в глаза отличие этой версии событий от той, которую Филиппов излагал Тихомирову всего полугодием ранее. Во-первых, теперь он фактически признал свою вину в «деле Пирамидовой», а оправдательный аргумент свел к тому, что «все так делают». Во-вторых, уход восьми сотрудников и разрыв с другими потенциальными авторами журнала Филиппов объяснял не самим по себе «делом», а исключительно участием в нем Грингмута, имя которого якобы отпугивало многих. Неизвестный спонсор Филиппова (его имя зашифровано тремя звездочками), предложивший сумму в 50 тыс. рублей на два года, после фельетонов В.М. Дорошевича в газете «Россия» отказался дать деньги. Филиппов завершал свое печатное объяснение перед читателями обличениями свидетелей процесса, которые якобы давали показания по слухам, выражением благодарности тем, кто все-таки предоставил свои труды для первого номера, новому спонсору А.М. Паршину, поставщикам бумаги и типографских принадлежностей Г.А. Блюменбергу и П.В. Бельскому, а также, как ни странно, своим адвокатам – Л.Н. Боброву и отказавшемуся от участия в процессе И.Ф. Шмидту. В конце концов, Филиппов заявлял о том, что продолжать издание журнала он отказывается (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 28–28об.).

Учитывая жесткую позицию нового начальника Главного управления по делам печати Н.В. Шаховского, Николай II 13 декабря 1901 г. отказал Филиппову в субсидии (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 23–24об.). Мотивация этого решения была основана на докладе Шаховского, который называл тремя причинами провала Филиппова отсутствие финансов, заявленную неопределенно-беспартийную программу журнала и «дело Пирамидовой». Сановник писал императору 12 декабря 1901 г.: «Неуспеху предприятия Филиппова содействовало еще и то, что невыяснившаяся в литературном отношении личность его оказалась и в нравственном скомпрометированной дошедшими до суда обстоятельствами любовной связи его с девицею

Пирамидовой, потребовавшей через суд обеспечения прижитого с ним ребенка... Решение суда было подхвачено печатью всех оттенков, высказавшеюся с иронией и недоброжелательством о руководителе возрождающегося некогда строго консервативного органа печати... Около имени Филиппова вряд ли сгруппируются почтенные русские имена с охранительными задачами» (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 23об., 24об.).

История возобновления «Русского обозрения» на этом не закончилась. Филиппов не сдержал своего слова прекратить попытки реанимировать издание. В 1902 г. И.И. Романов (Рцы) сообщал П.П. Перцову, что он впустую «просадил» 200 тыс. рублей (1900 год..., 2014, с. 145). Запятнав свою нелучшую репутацию и понеся финансовый ущерб, проиграв в течение 1901–1902 гг. цинику и мошеннику Н.Н. Черногубову даже то дело о правах на публикацию документов, в котором А.Ф. Филиппов сам являлся пострадавшей стороной, он все-таки смог в 1903 г. издать небольшого объема, чуть более ста страниц, второй выпуск «Русского обозрения» под своей редакцией, почему-то обозначенный «выпуск 1–3». К сожалению, архивных документов, позволяющих пролить свет на историю подготовки этого номера журнала, не сохранилось.

Наконец, к 30 августа 1904 г. относится просьба Филиппова в его письме А.С. Суворину помочь возобновить издание «Русского обозрения» в Петербурге (ОР РГБ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4428. Л. 3–4). Эта просьба не была выполнена. В 1904 г. он был вынужден на третьем выпуске прекратить издание и второго своего журнала в Москве («Искусство строительное и декоративное»). С 1905 г. начался новый, провинциальный, этап жизни и деятельности Филиппова как редактора и издателя, на протяжении которого он постарался (и вновь безуспешно) извлечь уроки из своих попыток возобновить «Русское обозрение» и из «дела Пирамидовой». В 1905 г. на короткое время Филиппов переедет в Ревель, куда еще ранее, в 1901 г., перебралась Пирамидова, судя по тому факту, что под ее редакцией в 1901 г. была выпущена брошюра «Прибалтийский край», экземпляр которой сохранился в Национальной библиотеке Эстонии.

Данное обстоятельство затрудняет понимание «дела Пирамидовой», особенно если учесть, что 21 июня 1901 г. в Петербурге в результате несчастного случая погиб начальник охранного отделения столицы В.М. Пирамидов, державший у себя «в голове» всю агентурную сеть в среде революционеров. Приходился ли он родственником В.Н. Пирамидовой, неизвестно, но подробная запись о его гибели была два месяца спустя внесена в дневник Л.А. Тихомирова (ГАРФ. Ф. 634. Д. 9. Л. 89). В любом случае данные факты свидетельствуют о том, что связи А.Ф. Филиппова были более запутанными, чем это кажется на первый взгляд, а судебный процесс над ним был обречен на политизацию. Вопрос о том, зачем В.А. Грингмут явился в суд по «делу Пирамидовой», если это в конечном счете нанесло удар по нему, также остается открытым, хотя мы можем высказать предположение о том, что в данном случае он руководствовался своей давней неприязнью к Филиппову.

Как бы то ни было, резонанс данного «дела», дошедшего в итоге до рассмотрения лично императором Николаем II (в отличие от предыдущих скандалов с «Русским обозрением» в 90-е гг.), явился предвестником будущих поворотов судьбы А.Ф. Филиппова – друга Г.Е. Распутина и зятя Ф.Э. Держинского, одного из лидеров правого крыла Всероссийского национального союза и в то же время одного из основателей ВЧК; того самого Филиппова, который будет клясться на старости лет Вере Фигнер в том, что Ленин выполнил те задачи, которые оказались не по силам Николаю II, Льву Тихомирову и всему русскому «журнальному консерватизму» (РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 797. Л. 2), репутации которого сам Филиппов нанес существенный ущерб.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 634. Д. 6, 8, 9.
Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 686, 765, 802; Оп. 2. Д. 15; Ф. 345. Оп. 1. Д. 7, 814; Ф. 395. Оп. 1. Д. 357; Ф. 419. Оп. 1. Д. 727; Ф. 459. Оп. 1. Д. 4428; Ф. 1185. Оп. 1. Д. 797.
Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 776. Оп. 1. Д. 34.

Рукописный отдел Института русской литературы РАН (далее – РО ИРЛИ). Ф. 166. Оп. 3. Д. 1049; Р. III. Оп. 2. Д. 1473.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 135. Р. II. Картон. 35. Д. 35; Ф. 249. Кн. М4208; Ф. 328. К. 3. Д. 38; К. 6. Д. 12, 13; Ф. 386. К. 10. Д. 29.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 847. Д. 150; Ф. 1136. Д. 35.

Валерий Брюсов и «Новый путь» / публ. Д.Е. Максимова // Лит. наследство. М., 1937. Т. 27–28. Курьер. 1900. 11 окт.

Письма Д.С. Мережковского П.П. Перцову (продолжение) // Рус. литература. 1991. №3.

Прибалтийский край / сост. В.Н. Пирамидова. М., 1901 (Сер.: Природа и люди России)

Новое время. 1900. 30 июня.

Розанов Н.П. Дом Иакова // Рус. обозрение. 1901. № 1.

Розанов В.В. Судьбы нашего журнального консерватизма // Собр. соч. Т. 27: Юдаизм: статьи и очерки 1898–1901 гг. М.; СПб., 2009.

Русское обозрение. 1903. Вып. 1–3.

Русское слово. 1900. 11 окт.

Филиппов А.Ф. Из истории журнала // Рус. обозрение. 1901. № 1.

Филиппов А.Ф. Московские ведомости // Дым Отечества. 1913. № 40, 3 окт.

Библиографический список

Динерштейн Е.А. И.Д. Сытин. М., 1983.

Костылев В.Н. Лев Тихомиров на службе царизма (Из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX – начале XX вв.): дис. ... канд.ист.наук. М., 1987.

Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.

Сергеев С.М. Л.А. Тихомиров и лагерь русских традиционалистов в 90-е гг. XIX в. (Материалы к истории русского традиционализма) // *Тихомиров Л.А.* Христианство и политика. М., 2002.

1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова. СПб., 2014.

Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб., 2013.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.05.2016

THE ATTEMPT OF THE RENEWAL OF THE “RUSSKOE OBOZRENIE” JOURNAL AS VIEWED BY LEV TIKHOMIROV AND THE MISS PIRAMIDOVA AFFAIR

М. В. Медоваров

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Gagarin ave., 23, 603950, Nizhni Novgorod, Russia
mmedovarov@yandex.ru

The articles devoted to Alexey Filippov’s attempt to continue the edition of the “RusskoeObozrenie” journal interrupted in 1898. Filippov’s efforts to form the content of the first issue of the renewed journal in 1899 – 1901 are reconstructed on the base of his own archive documents and the evidences of his contemporaries. Filippov’s attempts to attract the main liberal as well as conservative authors to the participation in the journal led by himself are analysed. A special attention is drawn to the role of the so called “Miss Piramidova affair” in the failure of the mentioned efforts. The published sources on the affair are exclusively scarce, while the personal archive of Alexey Filippov does not even exist. The letters from Filippov to different persons are often not trustworthy at all. In these circumstances, the role of Lev Tikhomirov’s diary including his notes about “the Miss Piramidova affair” and the subtle analysis of the documents that Filippov had sent to Tikhomirov are incredibly important. It is demonstrated in the article that the affair was not a personal mistake of Filippov but was deeply connected with the political struggle in Russia ca. 1900. Finally, Filippov’s attempts to seek the justice from the Emperor Nicholas II are discussed in the article. The author concludes that “the Miss Piramidova affair” inevitably affected the interests of the main Russian journalists and editors, such as Vladimir

Gringmut, Vasily Rozanov and Lev Tikhomirov, and undermined the reputation of the so-called Russian “journal Conservatism” at all.

Key words: “Russkoe Obozrenie”, Alexey Filippov, Ms. Piramidova, Anatoly Aleksandrov, Lev Tikhomirov, Vasily Rozanov, Vladimir Gringmut, Conservatism, Nikolay Shakhovskoy.

References

1900 god v neizvestnoy perepiske, stat'yah, rasskazakh i yumoreskakh Vasiliya Rozanova, Ivana Romanova-Rtsy i Petra Pertsova. St.-Petersburg, 2014.

Dinershtein E.A. I.D. Sytin. Moscow, 1983.

Fateev V.A. Zhizneopisanie Vasiliya Rozanova. St.-Petersburg, 2013.

Kostylev V.N. Lev Tikhomirov na sluzhbe tsarizma (Iz istorii obshchestvenno-ideynoy bor'by v Rossii v konce XIX – nachale XX vv.). PhD dissertation. Moscow, 1987.

Polunov A.Yu. K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoy i duhovnoy zhizni Rossii. Moscow, 2010.

Repnikov A.V., Milevskiy O.A. Dve zhizni L'va Tikhomirova. Moscow, 2011.

Sergeev S.M. L.A. Tikhomirov i lager' russkikh traditsionalistov v 90-e gody XIX v. (Materialy k istorii russkogo tradicionalizma) // Tikhomirov L.A. Khristianstvo i politika. Moscow, 2002.